Сянь Чэнъюэ слегка нахмурился.

Су Янь подошел к Сянь Чэнъюэ: — Цзян Чжунсюй проверял все на человеческих жизнях, а ты, Брат Сянь?

Цзян Чжунсюй испытывал правдивость слов старосты деревни ценой чужих жизней, а с помощью чего проверял Сянь Чэнъюэ?

Шел на риск? Су Янь чувствовал, что Сянь Чэнъюэ не стал бы так поступать. Самим богам ведомо почему, но ему казалось, что Сянь Чэнъюэ довольно сильно дорожит своей жизнью.

Возможно, потому, что вокруг стояла абсолютная тишина, а может, потому, что Сянь Чэнъюэ пришелся Су Янь по душе, но тот ответил: — Люди здесь лгут, но в ложь вплетена и правда.

Искусная ложь всегда состоит из трех частей правды и семи частей лжи. Сянь Чэнъюэ бросил взгляд на далекий водоем.

В ночи при свете луны стоячая вода отражает свет и кажется ярче всего остального.

Су Янь проследил за взглядом Сянь Чэнъюэ, но так и не понял, на что тот смотрит. Его взгляд вернулся обратно и упал на Сянь Чэнъюэ как раз в тот момент, когда сухой лист сорвался с макушки Сянь Чэнъюэ и плавно скользнул по его щеке.

Сянь Чэнъюэ продолжил: — Условие «не выходить на улицу, не зажигать огней и не издавать ни звука» на самом деле означает «не приближаться к воде».

Сянь Чэнъюэ: — И слова старосты не были сплошной ложью.

Пока рядом нет воды — того проводника, что привлекает монстров, — выходить ли на улицу, зажигать ли огни или разговаривать, это не приманит чудовищ.

Су Янь: — Откуда ты знаешь?

Прошло всего-навсего два дня, как ему удалось узнать все настолько подробно?

Сянь Чэнъюэ взглянул на Су Яня, и в его глазах читалось недоумение.

Казалось, он спрашивал: «Разве это так сложно, разве двух дней недостаточно?»

В этот момент Су Янь наконец поверил словам Чжао Фэна.

В уровне, где все остальные погибают до единого, действительно лишь Сянь Чэнъюэ способен выбраться в одиночку.

Сянь Чэнъюэ: — Тебе не следовало идти за мной.

Су Янь моргнул: — Потому что ты не можешь быть уверен, что твои догадки верны?

Он никак не ожидал, что Сянь Чэнъюэ действительно кивнет. Сянь Чэнъюэ: — Только смелость и внимательность позволяют идти дальше.

Какой бы умный человек ни попал в Изнаночный мир, если у него нет храбрости и он не осмеливается ничего проверять, в конце концов его ждет лишь смерть.

В том уровне, который он проходил раньше, все были умниками, ветеранами со сражениями за плечами, но перед лицом страха они все равно робели, боялись, все так же медлили и не решались сделать шаг, поэтому все они погибли.

Су Янь потер подбородок: — Брат Сянь, возьми меня с собой.

— Видишь, я ведь чертовски смелый.

Сянь Чэнъюэ приподнял бровь.

— Что мы делаем дальше? — спросил Су Янь.

Сянь Чэнъюэ: — Возвращаемся.

Сянь Чэнъюэ поднял голову и посмотрел на небо: тучи собирались закрыть луну, а без лунного света здесь опасно на каждом шагу.

— Хорошо. — Су Янь не стал расспрашивать зачем, он просто последовал за спиной Сянь Чэнъюэ, и его жгучий взгляд уперся тому в затылок.

Сянь Чэнъюэ: — …

Этот взгляд ощущался почти физически. Сянь Чэнъюэ остановился и повернулся к Су Яню.

Су Янь одарил Сянь Чэнъюэ ослепительной до крайности улыбкой.

Сянь Чэнъюэ молча отвернулся и зашагал дальше с горы.

Все спали мертвецким сном, их уход и возвращение никого не потревожили. Сянь Чэнъюэ снял верхнюю одежду, положил ее на стул, а затем сел на край кровати, чтобы разуться. Лицо его оставалось бесстрастным, но Су Янь почему-то чувствовал, что он слегка раздражен.

Сянь Чэнъюэ и впрямь был раздражен.

Хотя течение времени в Изнаночном мире отличается от внешнего, каждая минута здесь была самой настоящей, а это означало, что он уже больше двух, почти три дня не менял одежды.

И хотя за это время он не вспотел, Сянь Чэнъюэ просто чувствовал себя некомфортно.

Посидев немного и окончательно потеряв терпение, он поднес руку к пуговицам.

Обжигающий взгляд вернулся.

Сянь Чэнъюэ уже расстегнул большую часть пуговиц.

Сянь Чэнъюэ был очень бледным — возможно, из-за того, что годами работал в помещениях? Но эта бледность не казалась болезненной. Он явно часто ходил в спортзал, его грудные мышцы и пресс были крепкими, таящими в себе взрывную силу, а линии мускулов — плавными, как у изящного гепарда, сочетающими в себе и мощную энергетику, и эстетическую красоту.

Су Янь машинально провел рукой по собственной руке.

Хм, ладно, его мышцы ничуть не хуже, чем у Сянь Чэнъюэ.

Не сводя с Сянь Чэнъюэ глаз, Су Янь вдруг заметил, что тот резко поднял голову.

Их взгляды встретились, и Су Янь впервые за долгое время почувствовал неловкость.

Наверное, пялиться так сосредоточенно на раздевающегося мужчину и правда было не совсем правильно. Он помахал рукой и пробормотал: — Брат Сянь, не обращай на меня внимания, раздевайся, раздевайся до конца, не спеши.

Сянь Чэнъюэ: — …

Он тихо вздохнул, снял рубашку, повесил ее на спинку стула, а затем вынес стул за дверь.

Здесь не было песчаных бурь, к тому же имелся навес, так что провести ночь на продуваемом месте все же лучше, чем снова кутаться в ношении потного белья.

Если бы в комнате не было женщины, Сянь Чэнъюэ с радостью снял бы и штаны.

Как жаль, с некоторым сожалением подумал Сянь Чэнъюэ.

Он лег на кровать. Одеялом он не укрывался, тело слегка знобило. О задании он не думал — задания всегда заканчиваются, он не пробудет здесь слишком долго, а по возвращении его ждет работа.

Нужно перевести ее в другую больницу, в специализированный уход, а на деньги что-нибудь придумать.

По сравнению с Изнаночным миром, дела реального мира куда сложнее.

Ночь прошла без снов.

Сянь Чэнъюэ проснулся ни свет ни заря, когда небо только-только серело. Все в комнате еще крепко спали. Он вышел на улицу, оделся и уселся на ступеньках встречать рассвет.

Только вот день выдался пасмурным, и никакого рассвета ему увидеть не довелось.

Сзади послышались шаги, но Сянь Чэнъюэ не обернулся.

Су Янь присел на корточки рядом с Сянь Чэнъюэ — единственный стул был оккупирован.

— Брат Сянь, встал так рано, неужто не сонный? — Су Янь снизу вверх посмотрел на Сянь Чэнъюэ.

Сянь Чэнъюэ: — Не сонный.

Су Янь заглянул в комнату и, обнаружив, что никто еще не поднялся, с нагловатой ласковой улыбкой произнес: — Брат Сянь, я ведь еще ничего не рассказывал тебе о себе, верно?

Сянь Чэнъюэ: — ?

Не дожидаясь ответа, Су Янь заговорил сам: — Вообще-то я сирота.

Сянь Чэнъюэ промолчал и перевел взгляд на свинцовые тучи в небе.

http://bllate.org/book/26980/3251663